

Старший научный сотрудник
Художественного отдела
Псковского музея-заповедника
Антипова Р.Н.

Портреты В.А. Тропинина в собрании Псковской картинной галереи

Основная идея, заложенная всемирно известным театральным режиссером начала XX века Н.Н. Евреиновым (напомним кстати, что детские годы его прошли в г. Пскове) в изданную в 1923 году книгу «Оригинал о портретистах», была идея об автопортретности всех портретных произведений их создателю. В качестве доказательств Евреинов привлекает изображение того или иного лица, созданное разными современными ему художниками, декларирующими субъективность видения как творческое кредо.

Хотелось бы посмотреть с этой точки зрения на творчество такого широко известного и любимого и его современниками, и потомками, вплоть до нынешнего поколения, создателя чуть ли не 3000 (!) портретов, Василия Андреевича Тропинина (1776 – 1857).

В Псковской картинной галерее среди произведений, особо значимых для понимания отечественного искусства первой половины XIX века (сочетающего в себе стилевые признаки классицизма, сентиментализма, романтизма и зачатки реализма) нельзя не выделить «Портрет Е. Д. Щепкиной», созданный художником в 1826 году, в период расцвета его таланта.

Выполненный на холсте (размер: 72 х 57) в технике масляной живописи и имеющий неоспоримую атрибуцию (как изображенного лица, так и даты создания произведения) портрет поступил в Псковский музей из Государственного Русского музея в 1930, причем предшествующее местонахождение его (также весьма «почтенное») – Александровский дворец, Царское село.

Перед нами образ, светящийся безыскусной чистотой и доброй открытостью. Сидящая со сложенными на коленях руками в легком развороте к смотрящему, женщина средних лет не принадлежит к числу эталонных красавиц. Художник увидел в наблюдаемой натуре нечто, названное поэтом Н. Заболоцким словами «огонь, мерцающий в сосуде». И заставил весь живописный строй произведения послужить раскрытию божественных глубин ее существа. Простота композиции, кажущейся незамысловатой, но мастерски выверенной, колористическая гамма с преобладающими светлыми тонами, тактично дополненными излюбленными им сочетаниями оливково – розовых, мазок, то почти незаметный, участвующий в светотеневом построении формы, то выказывающий виртуозность в лессировках, – таковы основные свойства работы, все детали которой доведены Тропининым до итоговой завершенности.

В выражении лица Елены Дмитриевны Щепкиной, во взгляде ее карих глаз, полуулыбке губ, в выборе одежд – атласных шелков белого платья. узорчатого кружева, золотистом тоне украшений нет ничего, противостоящего мудрой простоте много испытавшего в жизни человеческого существа.

Елена Дмитриевна стала Щепкиной, супругой вошедшего в историю русского театрального искусства драматического актера Михаила Семеновича Щепкина в 1812 году, когда тот еще находился в крепостной зависимости (на руке ее обручальное кольцо с датой венчания). В ответ на слова отговаривающих от этого шага она отвечала: «Я так люблю его, что жить без него не смогу» (из воспоминаний современников). Их союз был союзом гоголевских «старосветских помещиков» ... Вся ее предшествующая жизнь воспитала в ней терпение и терпимость, благодарность и умение прощать. Между тем ее происхождение окружено легендой (дочь турецкого паши? Младенец, найденный на поле боя во время русско- турецкой войны?), дальнейшая жизнь – жизнь воспитанницы у благотворительниц («Живши у чужих людей и видевши много дурного, я дурного, однако не заняла...»).

Жизнь супругов Щепкиных была хорошо понятна создателю портрета, всего три года назад «лично» освобожденного от крепостной зависимости.

В.А. Тропинин родился 30 марта 1776 года в селе Карпово Новгородской губернии в семье крепостных графа А.С. Миниха. Мальчиком был отдан на обучение в Новгородскую школу, открытую в 1786 году. По выходе из школы был взят в барский дом «на побегушки». Затем, по выходе младшей дочери графа за генерала И.И. Моркова был передан ей в качестве приданого при переезде в Москву. К этому времени уже обнаружились способности мальчика к рисованию, и отец его просил отдать сына на обучение к художнику. Мальчик, однако, оказался учеником кондитера в Петербурге, где, по счастливой случайности, в доме графа Завадовского, почетного любителя Императорской Академии художеств, он впервые взял кисть в руки. В Государственном историческом музее сохранилась большая папка рисунков мальчика Тропинина (1793 – 1796 годов) копийного и натурального характера.

Урывками, тайком ученик кондитера посещает Эрмитаж, бегает на занятия в рисовальные классы Петербургской Академии художеств, а затем в 1798 на правах «постороннего», вольноприходящего был определен в мастерскую к профессору Щукину. «На хлебах» у Щукина, живя в его мастерской, он учится составлению грунтов, способам приготовления красок, копирует, осваивая разные манеры и стили письма.

Впоследствии у сложившегося художника Тропинина благотворные следы ученичества Щукина обнаруживаются как в трактовке объема, так и колорита.

В мае 1804 года на академической выставке, одновременно с работами О. Кипренского, С. Щедрина и др. появляется первая картина Тропинина «Мальчик, тоскующий об умершей своей птичке», имевшая успех и доставившая ему славу «русского Греза». Тем не менее в сентябре того же года по предписанию Моркова он должен был незамедлительно оставить Академию и ехать на Украину в Подолье.

Мы обозначаем здесь только внешнюю конву многотрудной, наполненной горестями и унижениями жизни, которые он переносит с высоким терпением, сохраняя природный божественный дар творчества, а заинтересовавшихся отсылает к богатым информацией книгам о Тропинине и, в частности, написанным А.М. Амшанской.

На Украине в имении Кукавка, исполняя роль повара- кондитера и лакея, он не только окончательно осознает себя художником – портретистом, впитывая соки украинского народного искусства, осваивая местные портретные традиции, но становится архитектором- строителем храма (1806), создателем его иконостаса (1807).

В 1807 году с молодой женой в составе графских домочадцев он переезжает в Москву.

Пишет портреты атаманов войск и, видимо, по инициативе Моркова конный «Портрет М.И. Платова» для царя Александра I (ныне находящийся в Потсдаме), членов семьи Морковых, жены А.А. Тропининой. Ценители отмечают великолепное живописное мастерство, которого достиг художник. О постоянном труде художника, лежащем в основе достигнутого, свидетельствует сохранившаяся книга «прихода и расхода» в 1000 листов, заполненная многочисленными набросками увиденного в жизни и творчестве художников, отечественных и европейских. В 1810-е годы после прежнего увлечения-изучения Греза и Рембранта он увлекается итальянским Возрождением и прежде всего Рафаэлем, много и охотно копирует.

В 1813 году после окончания русско-французской войны и возвращения в разоренную столицу Тропинин пишет семейный портрет Морковых в натуральную величину, а через два года семейный портрет младших Морковых. Судя по сохранившимся эскизам и рисункам подобных портретов (которых обычно не подписывал художник) было немало, как и женских и детских. О необыкновенном таланте крепостного живописца знали многие, высоко оценивая его мастерство. В 1819 имя Тропинина появилось на

страницах «Отечественных записок», что беспокоило его собственников Морковых.

С 1818 Тропинин вновь на Украине в Кукавке, множество изображений украинцев (в том числе У.Кармелюка) создает он в рисунках, живописи, акварели, создает в нескольких вариантах. В 1821 году он навсегда распрощался с Кукавкой, хотя украинские темы долго встречались в его творчестве.

В 1821 году по возвращении в Москву он пишет портрет Е.О. Скотникова, замечательного рисовальщика и гравера, Н.А. Майкова, академика живописи (одно из его произведений экспонируется в псковской картинной галерее), прекрасного знатока живописи. В основе произведений Тропинина лежит вполне осознанный расчет художественных средств, даже некое «щегольство мастерством». В связи с его несомненными и признанными обществом успехами новые поклонники его таланта, как и прежние стали настоятельно требовать у Моркова освобождения от крепостного права, тем более, что едва удалось спасти художника, здоровье которого было в безнадежном положении. В начале 1823 года Морков дал В.А. Тропинину личное освобождение, оставив «в крепости» сына его- Арсения.

20 сентября 1823 года за картины «Кружевница», «Портрет художника Скотникова», «Старик-нищий» он был избран «назначенным академиком». Затем, за написание портрета Леберехта (в рост), вызванный для этой цели в Петербург Тропинин «без баллотировки» был назначен академиком, но от предложенной в Академии художеств службы отказался: «Все я был под началом, да опять придется подчиняться...».

В 1824 году на академической выставке Тропинин и Венецианов выставлялись вместе, но задуманное новое содержание-жанровое из народной жизни, поддержки со стороны Академии не получили. Зато создатель «Русского музеума» П.П. Свиньин в рукописном каталоге дает подробные описания работ Тропинина, в содержании которых он находит раскрытие своеобразия национального уклада, увиденного в портретном многообразии

лиц всех слоев московского общества, переданного красотами живописного искусства. Работы, подобные «Гитаристу», имели столь большую востребованность, что были исполнены в целом ряде вариантов, повторений и даже копий. В 20-е годы в его творчестве сформировался особый тип портрета, получивший именование «домашнего портрета» или портрета в частной обстановке». Тропининым на основании опыта и наблюдений была даже выработана целая система приемов, которая давала возможность в каждом из многочисленных портретов найти быстрое и безошибочное решение. Между изображенными существует несомненное «родство», прежде всего образное, притом, что они сохраняют несомненное сходство с натурой. Среди них существуют особо значимые: государственного деятеля М.М. Сперанского, историка Н.М. Карамзина, гравера Н.И. Уткина, коллекционера, собирателя отечественного искусства П.П. Свинына, драматического актера М.С. Щепкина. Наибольшую известность приобрел выполненный в 1827 по заказу С.А. Соболевского «Портрет А.С. Пушкина», «очень похожий» по отзывам знавших Поэта, и вполне сопоставимый по значимости в его иконографии с прекрасным созданием О.А. Кипренского.

В 1830-е годы акцент в его творчестве перемещается на малоформатные портреты-этюды, портреты-типы: «Старик-нищий», «Каменщик», «Золотошвейка» «Старик с костылем» и др.

К этому времени относится и увлеченная работа над детскими портретами, среди которых создание работы, принадлежащей Псковскому музею, «Юный художник» (холст, масло; 57х 48, поступила от Г.И. Тарасова (Псков), ранее в собрании вдовы сенатора Е. Б. Зубовой Псков). Исследователи видят в изображенном за мольбеотом сына Тропинина Арсения, в детские годы которого открылась его увлеченность художествами В каталоге, опубликованном в монографии Амшанской «В.А. Тропинин», М., 1970, с.169), вслед за псковской работой приводится работа под тем же названием (Холст, масло; 66,7 х 57,5), принадлежащая Государственному Русскому музею, дополненная определением «тот же, что и предыдущий».

При сопоставлении двух этих работ, однако, при несомненной иконографической близости идентичность отсутствует, видимо в этом причина того, что такой обстоятельный и кропотливый исследователь как Амшанская употребляет осторожное слово «подобный». В тексте (с. 111-112 Амшанская. Тропинин. М., 1976) автор находит в работе целый ряд достоинств: «предельная скупость в средствах выражения», «необычная манера письма художника, оставившего в подмалевке лишь слегка прописанными целые куски полотна», между тем как в освещенных местах «холст прописан лессировками, тронут сочными бликами», находит в этом портрете некое предощущение будущей педагогической деятельности в Московском публичном художественном классе. Сохранились упоминания, что в числе пользующихся уроками Тропинина были сыновья (Владимир и Константин) Егора Ивановича Маковского, сыгравшего немаловажную роль в организации детского художественного образования в Москве.

Все последующие годы художник живет в Москве, «на Ленивке» в квартире с видом на Кремль, получив среди современников «титул» Первого московского живописца, родоначальника московской школы живописи.

В какой же мере прав Н.Н. Евреинов в своем суждении об автопортретности портретов, (а в данном случае всего творчества художника Тропинина) каждый может сделать выводы по своему разумению.

Антипова Р.Н.

Старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника